

Персонаж Бай Фэйюя появлялся в сериале нечасто, но был крайне важен. Именно через него должна была раскрыться главная тайная линия сюжета — вражда, длящаяся тысячу лет. Это был подобный божеству персонаж, первый мечник с божественной осанкой и высокой чистотой, противостоящий Лин Бушаню и равный ему по силе. Поэтому выбор актёра на эту роль был очень важен.

Лоу Ичжи ещё до начала съёмок спрашивал режиссёра Фань Цзыяня об актёре на роль Бай Фэйюя, но тот только уклончиво отвечал, что ещё не определились, и просил не торопить. Когда съёмочный процесс приблизился к половине, а выбор актёра на роль Бай Фэйюя всё ещё не был определён, Лоу Ичжи наконец не выдержал и снова принялся расспрашивать Фань Цзыяня. Но тот лишь хихикал, по-прежнему уклончиво говоря, что не знает, и предлагал спросить у генерального директора Чжана.

Тогда Лоу Ичжи, накопивший злость, позвонил Чжан Цзинжаню и стал допытываться, но тот был ещё более скрытным, лишь загадочно намекнув, что ведёт переговоры с одним актёром и сообщит, когда всё окончательно определится. Лоу Ичжи был крайне недоволен и раздражённо предупредил его:

— Чтобы это не задерживало съёмки.

Чжан Цзинжань лишь многозначительно улыбнулся и сказал:

— Не волнуйся, я тебя не подведу.

Хотя Чжан Цзинжань и казался легкомысленным, его способности и методы были первоклассными, иначе Жуйфэн Энтертейнмент не занимала бы нынешнее положение. Получив заверения Чжан Цзинжана, Лоу Ичжи наконец успокоился и сосредоточился на своей роли, перестав беспокоиться о выборе актёра на роль Бай Фэйюя.

Напряжённая и занятая жизнь на съёмках продолжалась. В тот день Лоу Ичжи, как обычно, вместе с Чу Юанем и Лоу Цзянем прибыл на съёмочную площадку. Он бросил свою куртку Лоу Цзяню и велел:

— Иди жди в стороне, не шатайся где попало.

— Ладно, — безразлично отозвался Лоу Цзянь, покорно побежав в специальную зону отдыха Лоу Ичжи и развалившись в кресле императора драмы без малейшего намёка на самосознание ассистента.

Всё это время он повторял один и тот же распорядок. Каждый день вставал на рассвете, шёл за братом на съёмочную площадку, затем сидел и смотрел, как они снимают, уставал — спал, скучал — играл в телефоне. Хотя числился ассистентом, продолжал жить жизнью молодого хозяина. Лоу Ичжи не хотел обременять младшего брата, а остальные на съёмочной площадке и вовсе не смели беспокоить этого молодого хозяина из семьи Лоу, так что Лоу Цзяню жилось чрезвычайно комфортно.

Лоу Ичжи и Чу Юань немедленно отправились на грим. По дороге Чу Юань совершенно естественно взял старшего товарища за руку. Лоу Ичжи, почувствовав тепло ладони, повернулся к нему с нежной улыбкой, в глазах его читалось полное принятие и обожание. Он даже слегка сжал руку в ответ. Чу Юань с удовлетворением приподнял уголки губ, зависимость и сыновняя привязанность явно читались на его лице.

Многие члены съёмочной группы видели близкие отношения между ними. Большинство уже

привыкли и не обращали внимания, лишь несколько молодых девушек каждый раз не могли сдержать волнения и неизменно начинали перешёптываться.

Отношения между императором драмы и восходящей звездой были предметом множества догадок и обсуждений в съёмочной группе. Большинство считало, что Чу Юань слишком явно пытается подольститься к Лоу Ичжи, что он просто ловкий человек, желающий использовать влияние императора драмы для развития своей карьеры. Некоторые втайне предполагали, что между ними, вероятно, интимная связь, но никто не осмеливался говорить об этом вслух.

Отношения Лоу Ичжи и Чу Юаня привлекали внимание многих, подобно озеру, спокойному на поверхности, но с подводными течениями внутри, готовыми в любой момент поднять бурю.

Они оба были заняты по уши, а Лоу Цзянь лениво развалился в шезлонге, закинув ногу на ногу и закрыв глаза.

Как раз когда он начинал дремать, внезапно чья-то горячая большая ладонь закрыла ему глаза. Лоу Цзянь вздрогнул от неожиданности, не успев среагировать, как к его спине прижалась широкая грудь. Кто-то приблизился к его уху, нарочито понизив голос, звучащий небрежно и с лёгкой насмешкой:

— Угадай, кто я?

Горячее дыхание незнакомца обожгло ухо Лоу Цзяня, словно лёгкое прикосновение пера, от которого у него по коже побежали мурашки. Лоу Цзяню стало неприятно, и он без церемоний схватил запястье той руки, пытаясь отодвинуть её от лица, одновременно недовольно буркнул:

— Ты что, идиот?

Человек позади явно замер, и сильная ладонь отстранилась ещё до того, как Лоу Цзянь её оттолкнул. Его голос прозвучал спокойно, но с недоумением:

— Ты кто?

Лоу Цзянь тут же рассвирепел. Этот псих сначала закрыл ему глаза, а оказывается, даже не знает, кто он такой! Он злобно прорычал:

— Я твой папа!

С этими словами он резко обернулся, мрачно уставившись на пришедшего, но, увидев невероятно знакомое и красивое лицо, на мгновение остолбенел.

— Шэнь... Шэнь Чжун?! — Дёрнув уголком рта, Лоу Цзянь недоверчиво спросил.

Шэнь Чжун, также дважды получивший награду императора драмы, прищурился и с интересом спросил:

— Да, это я. Малыш, как тебя зовут? И как ты смеешь называть себя моим отцом?

Лоу Цзяню стало так неловко, что уши покраснели, и он готов был провалиться сквозь землю. Но молодой хозяин Лоу никогда не уступал в словесных перепалках. Он уверенно оправдался:

— А кто виноват, что ты играешь в детскую игру «угадай, кто я»? Сам напросился!

Как скрытый, но глубокий братофил, Лоу Цзянь всегда молча следил за карьерой старшего

брата и, естественно, хорошо знал Шэнь Чжуна. Он лишь знал, что Шэнь Чжун постоянно соперничал с его братом за титул императора драмы и был сильным конкурентом, но не знал, что на самом деле отношения между двумя императорами драмы были очень хорошими. Поэтому избалованный молодой хозяин, столкнувшись с обласканным всеобщим вниманием Шэнь Чжуном, вёл себя с явной враждебностью.

Шэнь Чжун тихо рассмеялся. Засунув одну руку в карман, он принял непринуждённую и раскованную позу и насмешливым тоном, как с ребёнком, сказал:

— Хорошо, хорошо, я сам напросился.

Затем он сменил тему:

— Но... малыш, сначала скажи, почему ты сидишь в зоне отдыха Ичжи?

— Хочу сижу — и сижу. Чего суёшься не в свои дела? — Лоу Цзянь покосился на него, затем строго предупредил:

— И ещё, я уже совершеннолетний, не смей называть меня малышом!

Шэнь Чжуна рассмешила его серьёзная манера, и ему захотелось почесать голову этому малышу. Но прежде чем он успел претворить мысль в действие, знакомый голос остановил его.

— Шэнь Чжун?

Названный по имени император драмы Шэнь послушно посмотрел на подошедшего и с лёгкой радостной улыбкой произнёс:

— Ичжи, давно не виделись.

Он раскрыл объятия для Лоу Ичжи, демонстрируя близкие и естественные отношения.

Лоу Ичжи быстро подошёл, с лёгким недоумением обнял его, затем спросил:

— Шэнь Чжун, как ты здесь оказался?

Шэнь Чжун небрежно указал на нескольких ассистентов позади и, приподняв бровь, улыбнулся:

— Мы будем некоторое время работать вместе.

Лоу Ичжи вдруг всё понял и с радостным удивлением спросил:

— Ты согласился сняться? Кого играешь? Бай Фэйюя?

— Угу, — ответил Шэнь Чжун. — Генеральный директор Чжан давно связался со мной по поводу особого участия, но у меня был плотный график, и я не мог точно подтвердить. Только недавно появилось время, так что я пришёл снять свои сцены, их всё равно немного.

— Понятно, — задумчиво кивнул Лоу Ичжи, затем внезапно улыбнулся. — Не думал, что мы будем сотрудничать в этом сериале.

Шэнь Чжун многозначительно взглянул на него и сказал:

— У нас ещё будут возможности сотрудничать в будущем.

Эти двое беседовали увлечённо и гармонично, а Чу Юань, всё время находившийся рядом с Лоу Ичжи, выглядел мрачным. Его тёмный взгляд был прикован к двум императорам драмы, выражение лица неясное.

Лоу Цзянь, увидев их такую близость, остолбенел. Он незаметно подобрался к Чу Юаню и, слегка виновато, дёрнул его за рукав, тихо спросив:

— У моего брата и Шэнь Чжуна хорошие отношения? Разве они не конкуренты?!

Чу Юань даже не удостоил его взглядом, фыркнул и ушёл.

Лоу Цзянь с недовольством скорчил рожу его спине и пробормотал:

— Кто его опять расстроил, с ним действительно трудно иметь дело.

Лоу Цзянь украдкой посмотрел на беседующих, но неожиданно встретился взглядом с глубокими загадочными глазами, от чего его сердце ёкнуло. Шэнь Чжун, разговаривая с Лоу Ичжи, с интересом разглядывал малыша, и вид его смущённой и виноватой робости вызывал у Шэнь Чжуна желание расхохотаться.

Новость о том, что два самых молодых императора драмы, Лоу Ичжи и Шэнь Чжун, будут сотрудничать, вызвала бурю в сети.

Чжан Цзинжань отлично сохранил секретность, даже Лоу Ичжи не знал, что Шэнь Чжун будет специальным гостем. Поэтому пост, опубликованный Шэнь Чжуном, заставил многих оторвать челюсти от удивления.

<http://bllate.org/book/15605/1393217>